

Улица Янькан, чайная на втором этаже, в углу.

У окна друг напротив друга сидели Мэн Сан и Се Цинчжан. Ду Фан, обняв свой меч, безмолвно вышел и остановился у деревянной лестницы, ведущей на второй этаж, чтобы никто посторонний не нарушил их покой.

За ширмой их разделял стол. В центре стола стояли четыре блюда с закусками, а ближе к стороне Се Цинчжана лежал пакет из промасленной бумаги, в котором, сквозь щель, можно было различить несколько спринг-роллов.

Взгляд Мэн Сан блуждал, она смотрела только в окно, избегая взгляда на этот пакет. Внешне она сохраняла полное спокойствие, но стоило ей вспомнить произошедшее несколько минут назад, как ее сердце наполнялось сожалением.

Изначально эти спринг-роллы были приготовлены точно на двоих – для нее и Ци-нян на завтрак.

Утром, как только Ци-нян проснулась, она с воодушевлением взялась ее наряжать. Когда прическа и макияж были завершены, и Мэн Сан собиралась поджарить спринг-роллы, у дверей их дома раздался стук. Этот слуга, торопясь успеть ко времени открытия квартала, примчался в Убэнь и, едва переводя дыхание, прошептал:

- Доктор Бай ждал Седьмую госпожу всю ночь и до сих пор не ушел!

Услышав это, лицо Сун Ци-нян стало немного сложным, и она, позабыв про спринг-роллы, быстро попрощалась с Мэн Сан и вместе со слугой отправилась обратно в квартал Пинкан.

Ингредиенты уже были готовы, тесто для роллов раскатано, так что Мэн Сан пришлось самой зажарить их и есть, как закуску.

Несколько мгновений назад она случайно встретила Се Цинчжана и его слугу у дома господина Тана. В тот момент она заметила, что Се Цинчжан внимательно смотрел на ее правую руку, которую она старалась спрятать за спину, и подумала: неужели этот Се-сие заинтересовался ее спринг-роллами?

Это была всего лишь случайная мысль, но кто бы мог подумать, что она не удержится и задаст этот вопрос вслух!

И, как назло, этот благородный и сдержанный Се-сие, слегка удивившись, ненадолго задумался, после чего уголки его губ слегка приподнялись, а затем вновь опустились. И он задал встречный вопрос:

- А еще есть?

Будучи поваром, отвечать на вопросы гостей — это навык, впитанный до глубины души.

Мэн Сан, не раздумывая, ответила:

- Есть еще одна порция, но она уже немного остыла, боюсь, вкус будет не тот.

Се Цинчжан спокойно ответил:

- Ничего страшного, спасибо, мисс Мэн.

А Мэн Сан, чья логика, к сожалению, отставала на шаг от инстинкта, лишь мысленно ахнула: «...»

Мэн Сан, Мэн Сан, почему у тебя такой быстрый язык? Вот глупая!

Чем больше она размышляла о случившемся, тем больше сожалела, но что поделать, уже было слишком поздно.

Тем временем аромат чая постепенно наполнил уголок комнаты, нежно проникая в душу.

Се Цинчжан был полностью сосредоточен на приготовлении чая, изредка нарушая тишину. Звук обжарки чайных лепешек был почти не слышен, но когда он начинал крошить их, звук становился более грубым, затем чайная пыль просеивалась сквозь сито с тихим шелестом, а потом раздавался приглушенный звук закипающей родниковой воды в маленьком котелке...

Этот тонкий аромат чая постепенно развеял смущение Мэн Сан, и она ощутила, как ее сердце успокаивается, а дыхание замедляется. Она невольно отвела взгляд от окна и стала тихо наблюдать за тем, как Се Цинчжан заваривает чай.

Когда вода закипела до первых пузырьков, Се Цинчжан не торопясь добавил в нее соль. При втором закипании — добавил чайные листья и начал перемешивать их бамбуковой ложкой. Когда же вода закипела в третий раз, он аккуратно снял чайник с огня и разлил чай.

Первоначально Мэн Сан просто интересовалась процессом приготовления чая, но постепенно ее взгляд все чаще останавливался на руках Се Цинчжана.

Кожа была светлой, пальцы – длинными и стройными, с четко выраженными суставами. Если присмотреться, можно было заметить тонкий слой мозолей на подушечках пальцев и в области между большим и указательным, видимо, от многолетнего письма или упражнений в верховой стрельбе.

Эти руки, аккуратно управлявшиеся с чайной утварью, в окружении темных чугунных чайников, зеленовато-желтых чайных лепешек и белоснежного фарфора, создавали столь гармоничную картину, что не восхищаться было невозможно.

Мэн Сань считала себя человеком простым. Будь то в прошлой жизни или в этой, она всегда любила красивые руки. Всякий раз, встречая такие, она невольно останавливалась на них взглядом, и нынешняя ситуация не стала исключением.

Она отметила про себя, что едва заметная родинка на правом запястье Се-сие, которая иногда мелькала при движении, была как изысканный штрих гениального художника.

Неожиданно эти руки придвинули к ней белую фарфоровую чашку с чаем.

Се Цинчжан с холодным выражением на лице сказал:

— Девушка Мэн угостила меня едой, и этот Се может лишь скромно предложить чашку чая в ответ. Этот чайный дом работает уже много лет, и хотя лавка невелика, здесь царит спокойствие. К тому же, будь то чайные лепешки, вода из источников или чайная утварь — все выбирается с особым вкусом. Не стесняйтесь, попробуйте.

Мэн Сан, тайно восхищаясь его руками, внешне оставалась спокойной и сдержанной, поблагодарила и взяла чашку.

Едва взглянув на чай, она невольно выдохнула:

- Красота.

Чайная пена в белоснежной чашке еще не осела, белые и зеленые цвета постепенно смешивались. Белая пена напоминала небо и землю, вода словно сливалась с небом, а зеленая пена — это горные павильоны, где высокие зеленые горы отражались в лучах солнца.

В глазах Мэн Сан вспыхнуло восхищение. Из этого можно было заключить, что Се-сие — истинный мастер чайного искусства.

Се Цинчжан не торопясь добавил:

— Осторожнее, чай горячий. Пейте медленно, не обожгитесь.

Мэн Сан сдержала свои мысли, вежливо улыбнулась, снова поблагодарила и аккуратно подняла чашку. Она немного сожалела, что придется разрушить эту прекрасную картину, но все же отпила маленький глоток.

Вкус оказался в меру крепким, оставляя приятное послевкусие на губах и языке.

Мэн Сан отставила чашку, улыбнулась и спросила:

— Интересно, по какой причине Се-сие меня разыскивает?

Се Цинчжан смочил губы чаем и спокойно ответил:

— Моя матушка пробовала разные блюда, приготовленные девушкой Мэн, и они ей очень понравились. Поэтому она желает пригласить вас чаще готовить у нас дома. Вознаграждение, или любые другие условия, которые вам понадобятся — все, что в моих силах, девушка Мэн может озвучить. Конечно, если вы слишком заняты в столовой Гоцзыцзяня и не сможете выделить время, это тоже не проблема. Не беспокойтесь об этом.

От этих слов Мэн Сан слегка удивилась. Из его речи было очевидно, что Се-сие уже знал о ее работе поваром в столовой.

Неужели это мастер Ду сообщил ему?

И о пище для старшей принцессы Чжаонин...

Мэн Сан на мгновение задумалась, быстро нашла решение и, поджав губы, улыбнулась:

— В этом нет ничего сложного. Я отдыхаю каждые десять дней, в этот день я смогу приходить в ваш дом и готовить, а до закрытия ворот вернусь в квартал Убэнь. Что касается обычных дней...

Она моргнула:

- В столовой Гоцзыцзянь готовят ужин для всех чиновников и преподавателей, и каждый из господ распоряжается своим приемом пищи. Думается, Се-сие, вы, вероятно, не часто ужинали в стенах академии?

Не дожидаясь дальнейших объяснений, Се Цинчжан сразу вспомнил, как Шэнь Дао упоминал, что «новый повар также помогает готовить ужины для всех чиновников в академии».

Он задумчиво произнес:

- Вы хотите сказать, что я могу взять с собой ужин из столовой и отнести его домой?

Мэн Сан улыбнулась:

- Так и есть. Если только Се-сие не сочтет это неуместным или нарушающим приличия, вы можете принести свою коробку для еды и упаковать ужин с собой. В конце концов, это ваша порция, которая предназначена для вас по милости императора. Оставить ее в академии или забрать домой — в сущности, разницы нет. К тому же, по правилам, чиновники и преподаватели могут завтракать в столовой. Например, доктор Бай из школы Тайсюэ в последние дни часто приходит по утрам и доволен едой, а иногда тоже забирает ужин с собой.

При этих словах лицо Се Цинчжана слегка смягчилось. Он представил себе, как старшая принцесса Чжаонин радостно улыбнется, узнав об этом, и его губы тоже едва заметно изогнулись в улыбке.

Теплым голосом он сказал:

- Это возможно. Впредь мне придется побеспокоить вас, девушка Мэн.

Мэн Сан мягко покачала головой, вежливо ответив:

- Не стоит, поскольку я повар в столовой, помогать вам и учащимся — это моя обязанность.

Се Цинчжан кивнул. Он не стал развивать тему, лишь добавил:

- Но ваше согласие готовить для моего дома раз в месяц — это уже не часть ваших обязанностей. Могу я узнать, сколько вы хотели бы получить за это? Или, возможно, вам требуется помощь от меня?

Услышав это, Мэн Сан немного замешкалась и не ответила сразу. Чай на столе остыл, но остался немного теплым на ощупь.

- Не торопитесь, вы можете подумать, — сказал он.

Затем Се Цинчжан открыл пакет со спринг-роллами, откусил небольшой кусочек и, запивая чаем, продолжил трапезу, как будто был один в комнате. Каждое его движение было очень элегантным и неторопливым.

Мэн Сан: «...»

Она подумала про себя: «Неужели этот Се-сие действительно пришел просто выпить чаю и поесть закусок?» Скрывая свое удивление, она начала размышлять о том, что можно попросить в качестве вознаграждения.

Деньги?

Если честно, в данный момент она работала в Гоцзыцзяне, и ее ежемесячное жалование было весьма стабильным. У нее даже было при себе около тридцати лян серебра. Конечно, денег никогда не бывает слишком много, но на данном этапе они уже не были для нее первоочередной необходимостью.

Оставались другие дела: как помочь дяде Вэю возродить столовую, найти давно пропавшего деда и отправиться в пустыню на поиски отца и матери, о судьбе которых ничего не было известно. Для последней задачи требовались значительные ресурсы и силы, и это явно не то, что можно было бы компенсировать регулярными приготовлением еды для кого-то.

Приняв решение, Мэн Сан прочистила горло и сказала:

- Мне не нужны деньги, я хотела бы попросить Се-сие помочь в двух делах.

Се Цинчжан, отпив немного чая, сел прямо, явно придавая важность ее словам.

- Прошу, говорите.

Мэн Сан кивнула и медленно начала:

- Первое касается столовой в Гоцзыцзяне. Я хотела бы попросить Се-сие помочь организовать поощрение для студентов. Каждый месяц, после экзаменов, несколько лучших учеников смогут выбрать любое блюдо в столовой, и я сама его для них приготовлю. Студенты школ Гоцзысюэ, Тайсюэ и Сымэньсюэ могут выбрать свои курсы среди одиннадцати предметов, и у каждого будет свой лучший ученик; законы, каллиграфия и математика также имеют свои отдельные дисциплины, и там тоже можно выбрать по три лучших.

Этот шаг она задумала с целью повысить популярность столовой среди студентов и одновременно расширить влияние своего «уличного прилавка с едой». Если хорошее вино даже в глубоком переулке остается нераспознанным*, почему бы не дать студентам лично попробовать ее блюда, чтобы развеять негативное впечатление?

(ПП: Это переиначенная пословица «Если пьешь хорошее вино, не страшишься глубоких переулков». В более широком смысле, какой бы хорошей ни была вещь или продукт, найти ее без маркетинга и рекламы будет очень сложно.)

Мэн Сан была уверена в своих кулинарных способностях. Она гарантировала, что после одной пробы они уже не смогут забыть ее блюда.

А Се-сие, которого можно было бы назвать современным проректором университета, в ее глазах, своим участием смог бы не только поощрить студентов к лучшим результатам, но и помочь столовой в Гоцзыцзяне. Почему бы не воспользоваться этой возможностью?

Что касается дяди Вэя, то этот план не был чем-то необычным. А если сам Се-сие возьмется за это дело, вряд ли возникнут возражения.

Се Цинчжан был слегка удивлен, его губы дрогнули в легкой улыбке. Тихо, с мягкостью в голосе, он сказал:

- Этот Се, будучи чиновником в Гоцзыцзяне, обязан заниматься такими делами. Это не может считаться частью вознаграждения для девушки Мэн. Позвольте мне подумать над планом, и после Праздника Середины осени я обсужу его с Шэнь-цзицзю и Сюй Цзяньчэном, а также с преподавателями. Не хотите ли рассказать о втором деле?

Услышав это, Мэн Сан слегка опешила и, внутренне усмехнувшись над собой, снова собралась с мыслями:

- Второе дело касается моего личного вопроса.

Затем она подробно рассказала Се Цинчжану о своем поиске родных в Чанъане, начиная с самого начала и до текущего момента.

Когда она закончила, Мэн Сан встала, сложила руки и поклонилась:

- Я понимаю, что это дело непростое, оно потребует времени и ресурсов, но у меня нет другого выхода. Се-сие, вы родом из дома старшей принцессы Чжаонин и, вероятно, знаете многих чиновников при дворе. Прошу вас помочь.

- Не нужно быть столь учтивой, - Се Цинчжан лишь слегка поднял руку, как бы останавливая ее, - Для меня это не больше, чем небольшое одолжение, по сравнению с тем, чтобы сделать мою мать счастливой. Это совсем не сложно.

Услышав его слова, Мэн Сан опустила руки и подняла глаза на Се Цинчжана.

Она увидела, как его взгляд оставался спокойным, а обещание, прозвучавшее с его губ, было твердым, но теплым:

- Не волнуйтесь, я этим займусь.

Пробыв в Чанъане почти три месяца, Мэн Сан успела пройти путь от одинокой странницы без денег до работы в столовой Гоцзыцзяня, аренды дома и накопления небольшого количества серебра. Ее жизнь налаживалась, но поиски дедушки оставались безуспешными.

Сегодня она, держа в руках список от Сун Ци-нян, стучалась в двери домов, и каждый раз ее гнали прочь привратники, которые принимали ее за сумасшедшую, пытающуюся втереться в

доверие. Когда она уже почти потеряла надежду найти дедушку и была в отчаянии, Се Цинчжан вдруг спокойно и твердо сказал: «Не волнуйтесь. Я этим займусь». В этот момент ее опустевшее сердце вновь наполнилось бескрайней надеждой.

Независимо от того, удастся ли в будущем найти дедушку, независимо от того, захочет ли этот никогда не встречавшийся с ней родственник приложить большие усилия для поиска своей дочери, в данный момент Мэн Сан наконец-то выдохнула с облегчением.

Это было первое за последние три месяца мгновение расслабления и покоя.

Мэн Сан снова сложила руки и почтительно поклонилась:

- Благодарю вас, Се-сие.

Се Цинчжан, наблюдая за решительным видом молодой девушки, в конце концов не отвернулся и принял ее поклон, после чего позволил ей встать.

- В столице много чиновников с фамилией Пэй, а вы одна. Даже если подойдете к дому и постучите в дверь, хозяина дома вы вряд ли увидите.

Он слегка покачал в руке список, составленный Сун Ци-нян:

- Этот список я пока что возьму себе.

Мэн Сан кивнула, уже готовая что-то сказать, но услышала, как Се Цинчжан добавил:

- Не подходит составлять список должностных лиц в частном порядке. Больше так не делайте.

Услышав это, Мэн Сан смутилась, извинилась и честно пообещала больше не повторять такую ошибку. Затем они обсудили вопрос, который она подняла ранее, внимательно обговорив все детали. В конце концов, Мэн Сан поднялась и попрощалась, отправившись домой.

Се Цинчжан тщательно вымыл руки и только после этого спустился вниз.

У входа в чайную стоял Ду Фан, держа за поводья лошадь, запряженную в карету. Он только что попрощался с Мэн Сан, которая ушла раньше. Увидев, как Се Цинчжан выходит из чайной, Ду Фан с улыбкой помог своему господину сесть в карету, при этом весело заметив:

- Господин, эта повариха Мэн весьма интересна. Она даже похвалила вас, сказав, что вы не похожи на надменного высокопоставленного чиновника, не зазнаетесь, у вас хороший характер и доброе сердце.

Се Цинчжан только что устроился поудобнее, как услышал эти слова, и воспоминания о недавней встрече всплыли в его голове. Он вспомнил, как мельком увидел Мэн Сан, когда та разговаривала с Ду Фаном, ее улыбающееся лицо.

Она выглядела гораздо более расслабленной и непринужденной, чем при встрече с ним.

Се Цинчжан закрыл глаза и спокойно ответил:

- Моя бабушка всегда ненавидела, когда в доме кто-то показывал свое превосходство и выставял себя важной особой. Я, разумеется, следую ее наставлениям.

Ду Фан, удивленный столь серьезным ответом, слегка растерялся.

«Ах, молодой господин, вы всегда такой серьезный, неудивительно, что вам сложно понравиться молодым дамам», — мысленно вздохнул Ду Фан, убирая скамейку, и с ленцой добавил:

- Мы сейчас находимся в квартале Янкан. Если Мэн Сяо-нян возвращается в Гоцзыцзянь, это займет у нее немного времени.

Из кареты, где Се Цинчжан отдыхал с закрытыми глазами, донесся его голос, в котором прозвучало легкое недовольство:

- Откуда тебе известно, что она работает в Гоцзыцзяне?

Услышав это, Ду Фан, который только что собирался закрыть дверь кареты, замер на мгновение, понизив голос и с улыбкой сказал:

- Неужели господин сам не знает? Вам не нужно скрывать это от меня, я уже давно все понял!

Се Цинчжан сжал губы и не ответил:

- Почему ты так думаешь?

Ду Фан с легкостью ответил:

- Да потому что ваш поступок уже сам по себе был странным — отправиться в никому не известный ресторанчик в Сюаньяне, чтобы нанять повара. Позже, когда я встретил ее на кухне в вашем доме, я заметил, что на ваших губах была едва заметная улыбка, а в глазах не было того холодного выражения, как обычно. Даже когда вы встречаетесь с господином Ваном или господином Таном, редко видно такое выражение. Было ощущение, что вы давно знакомы с

Мэн Сан, возможно, даже дружны. А сегодня вы уверенно попросили у нее еду...

Ду Фан, уверенно кивнув, продолжал перечислять свои наблюдения.

Се Цинчжан ощущал слабую головную боль и с редким раздражением подумал, что его сопровождающий, Ду Фан, который вырос вместе с ним, стал на удивление назойлив.

Наконец Се Цинчжан постучал по стенке кареты, прервав поток догадок своего спутника, и холодно спросил:

— С учетом твоего характера, разве ты не спросил мисс Мэн, видела ли она меня в Гоцзыцзяне?

Ду Фан рассмеялся:

— Конечно, спросил. В тот момент повар Мэн еще пыталась увильнуть, сказав, что не встречала вас. Ей едва не удалось обвести меня вокруг пальца. Вы, правда, странные. Раз знакомы, зачем мне было ждать вас у ворот Сюаньяна? Можно было сразу отправиться к заднему входу Гоцзыцзяна, не заставляя мисс Мэн идти такой долгий путь. Хотя... нет, верно, вы все продумали. Если бы я приехал за ней прямо в Гоцзыцзянь, это вызвало бы пересуды, что для мисс Мэн было бы неприятно.

Се Цинчжан не нашел что ответить, и вдруг осознал, что раньше переоценивал смекалку Ду Фана.

В этот момент Ду Фан, заметив, как лицо Се Цинчжана помрачнело, с запоздалым пониманием пробормотал:

— Так... вы действительно не встречались с ней прежде?

Се Цинчжан едва приподнял веки, явно не желая вступать в разговор.

Ду Фан, смутившись, притворно кашлянул, закрыл дверь кареты и уже собирался уходить.

— Господин, мы едем домой?

Се Цинчжан тяжело выдохнул:

— Нет, к дому господина Е.

— Понял, господин. Устраивайтесь поудобнее.

Карета тронулась и медленно покатила по утрамбованной желтой земле, издавая слабое скрипение колес. Но тишина длилась недолго. Когда карета въехала на пустынную улицу, Ду Фан снова не смог удержать язык за зубами.

— Молодой господин, юный господин из дома Е после Праздника Середины осени снова отправится в Гоцзыцзянь? Слышал, что юный господин Е съел что-то в столовой Гоцзыцзяня, его стошнило, и после сильной болезни его отправили на поправку домой. Теперь, с приходом повара Мэн, надеюсь, что ему больше не придется страдать.

Се Цинчжан глубоко вдохнул:

— Ду Фан.

— Да, господин, что вам нужно?

Се Цинчжан, не изменяя выражения лица, произнес:

— Замолчи. Ты слишком шумный.

Снаружи кареты Ду Фан смущенно замолк, чувствуя, что мисс Мэн была права. Какой же из его господина мягкий человек? Он будто сделан из камня!

В тот же вечер, в резиденции министра управления.

Тянь Су только что вернулся с веселого пира с друзьями, где выпил порядочно вина, и опьянение стало брать верх. Не успел он пересечь двор, как его мать в спешке подошла к нему.

Заметив пьяного сына, она нахмурилась и велела служанкам принести холодной воды, чтобы протереть ему лицо. Лишь когда Тянь Су немного пришел в себя и пробормотал: «Мама», она отпустила слуг.

— Где лунные пироги? — спросила она раздраженно.

Тянь Су, еще слегка огушенный, машинально переспросил:

— Какие лунные пироги? Мама, разве вы не были сегодня на банкете?

— Речь о лунных пирогах, которые раздавали в столовой Гоцзыцзяня, — ответила мать с полной уверенностью. - Сегодня, когда я была на банкете, все дамы обсуждали лунные пироги,

которые делали в столовой Гоцзыцзяня для чиновников и студентов. Каких только начинок там не было — и из сладкой фасоли, и из фиников, и ореховая, а еще мясные, и Ледяные — все звучало настолько аппетитно.

Тянь Су выглядел еще более растерянным, он потряс головой и, поддерживая мать, усадил ее на стул:

— Откуда взяться лунным пирогам? Никогда о таком не слышал! Да и вообще, еда в столовой Гоцзыцзяня, как свиной корм, разве это можно есть?

Мать Тянь села и, нахмурившись, сказала:

— Я тоже слышала слухи, но сегодня на банкете появилась старшая принцесса Чжаонин. Я слушала, как жены и дочери высокопоставленных семей обсуждали лунные пироги из Гоцзыцзяня, и все хвалили их. Старшая принцесса даже сказала, что они лучше тех, что мастер Цюй из «Фэн Тай Лоу» делает собственными руками. Старшая принцесса Чжаонин, как и вдовствующая императрица, весьма разборчива в еде. Если она похвалила их, то пироги точно достойны внимания.

Договорив, мать Тянь строго посмотрела на Тянь Су:

— Я была на банкете сегодня, и ничего не знала о пирогах. Чуть не опозорилась перед другими. Второй сын, скажи правду, ты случайно не съел их сам?

Тянь Су нахмурил густые брови:

— Мама, я не обманываю тебя, честное слово, ничего о лунных пирогах не слышал и не видел, чтобы другие студенты получали их в столовой...

Говоря это, он внезапно вспомнил, как Сюэ Хэн во главе группы студентов спешил к общежитию, весь настороженный и напряженный. В этот миг его мысли внезапно прояснились. Неужели они действительно шли в столовую, а не в общежитие? Но если еда в столовой стала такой вкусной, то почему Сюй Цзыцзинь и другие ученики приходят на утренние занятия каждый день с лицами, как у покойников? Разве не должны они были хвастаться и кичиться передо мной, если что-то изменилось?

Тянь Су никак не мог понять этого. Он даже не заметил, как ушла его мать, полностью погрузившись в свои мысли, пытаясь разгадать эту загадку, но все было тщетно.

Ну и ладно, завтра пойду и спрошу сам, тогда все станет ясно.

Два дня спустя, около пяти часов вечера, у задних ворот Гоцзыцзяня.

Мэн Сан с улыбкой поприветствовала сторожа у ворот и легким шагом направилась к столовой. В честь Праздника Середины осени студентам Гоцзыцзяня дали трехдневный отпуск, отменили утренние занятия на восемнадцатое число восьмого месяца, разрешив вернуться только завтра.

Обычно по пути к столовой с задних ворот редко можно было встретить кого-либо. А сейчас, когда большинство студентов не было в учебном заведении, людей стало еще меньше, и даже прислугу почти не было видно. Поэтому, когда Мэн Сан неожиданно заметила впереди мальчика, она невольно удивилась.

Кто же это? И почему он в форме студента Гоцзыцзяня?

Мэн Сан прибавила шагу и вскоре догнала мальчика.

Любопытно, но тот оказался очень внимателен. Не успела Мэн Сан приблизиться, как мальчик резко обернулся и уставился на нее.

Мальчик был одет в светлую ученическую мантию, его мягкие волосы были аккуратно зачесаны, а на пухлом лице с немного детскими чертами ярко выделялись большие черные глаза. Он выглядел очень мило и даже немного аристократично, однако губы его были сжаты в тонкую линию, а взгляд старался казаться суровым.

— Ты кто такая? — строго спросил мальчик, звуча гораздо старше своего возраста.

Мэн Сан заметила на его поясе деревянную табличку с надписью «Гоцзысюэ, студент Е Бо», и про себя удивилась.

Этому мальчику всего лет семь-восемь, а он уже студент Гоцзыцзяня? Какой же жестокий человек из семьи высокопоставленного чиновника мог отправить такого милого мальчика учиться в Гоцзыцзянь!

Мэн Сан опустилась на одно колено, мягко улыбнулась и сказала:

— Я повар в столовой.

Недоверчивый взгляд в глазах Е Бо не исчез, и он с сомнением спросил:

— На тебе обычное платье Ху, а не стандартная униформа поваров столовой Гоцзыцзяня. К тому же у тебя на поясе нет деревянной таблички. И вообще, я всех в академии помню, но тебя никогда не видел. Ты говоришь, что ты повар. Есть ли у тебя какое-нибудь доказательство?

Услышав это, Мэн Сан растерялась, а затем чуть не засмеялась.

«Вот так малыш, говорит четко и по порядку, умник какой!» — подумала она.

Мэн Сан достала из кармана деревянную табличку и показала ему:

— Вот, теперь веришь?

Она уже давно познакомилась с привратником у задних ворот и не всегда показывала табличку. К тому же сегодня многие студенты еще не вернулись, поэтому она решила не вешать ее.

Е Бо, увидев табличку, перевернул ее несколько раз и только тогда немного ослабил бдительность.

Он моргнул:

— Ты тоже идешь в столовую?

Мэн Сан улыбнулась и кивнула:

— Да, кажется, нам по пути.

— Ну ладно, — безразлично бросил Е Бо.

Заложив руки за спину, он первым направился в сторону столовой. Мэн Сан, наблюдая за его взрослой походкой, едва сдерживала смех. Она быстро выпрямилась и замедлила шаг, чтобы идти рядом с ним.

— Слушай, ты, кажется, сказал, что запомнил всех людей в Гоцзыцзяне? — с любопытством спросила она.

Е Бо мельком взглянул на нее, его лицо оставалось спокойным, но в глазах мелькнула гордость:

— Конечно, это не сложно.

— Ого, это впечатляет, — похвалила его Мэн Сан. — Я здесь уже почти двадцать дней и до сих пор не всех запомнила.

— Других легко запомнить. Вот с поварами сложнее, — снова вздохнул Е Бо по-взрослому. — Они слишком часто меняются. Сначала была Цзинь, потом Ши. Интересно, сколько ты продержишься.

Мэн Сан с улыбкой сказала:

— Может, я останусь здесь надолго?

Е Бо, привыкший к частой смене поваров, не выразил особого мнения:

— Возможно.

Мэн Сан с интересом продолжила

— Думаешь, я не смогу приготовить вкусную еду?

Услышав это, Е Бо поднял глаза, бегло оглядел руки и лицо Мэн Сан, и сдержанно ответил:

— У тебя на руках мозоли и порезы. Похоже, ты что-то умеешь. Но насколько это вкусно, я не знаю — еще не пробовал.

Мэн Сан щелкнула пальцами:

— Это легко исправить. Скоро ты попробуешь мои соубин*.

(ПП: изделие из теста в виде витого жгута)

Хотя Мэн Сан выглядела уверенно, Е Бо не питал особых надежд. Он лишь подумал про себя: «Лишь бы эта повариха оказалась лучше, чем Цзинь».

Вспоминая о той отраве, что готовила повар Цзинь, он не мог не вздохнуть.

Звук бурлящей воды вернул его к реальности. Мэн Сан с помощью бамбукового сита выловила из котла готовую широкую лапшу и выложила ее в большую чашку. Затем она добавила соль, уксус, соус, арахис, зеленый лук, чеснок и немного чили, напоследок полив блюдо раскаленным маслом. В ту же секунду масло начало бурно пузыриться, издавая шипение и распространяя аромат специй, масла и свежей лапши.

Обычно на ужин подавались различные блюда, а такие как соубин и другие подобные блюда относились к утренним приемам пищи. Однако сегодня утром студенты, оставшиеся на Праздник Середины осени, выразили настойчивое желание поужинать лапшой, и Мэн Сан

решила приготовить для них это блюдо.

Неожиданно по пути она встретила Е Бо и решила уменьшить количество специй, чтобы мальчику, которому не больше семи-восьми лет, не стало плохо от слишком острой еды.

Аккуратно перемешав лапшу в чашке, она поставила ее на поднос. Затем Мэн Сан подняла крышку с другой кастрюли и, используя влажную ткань, достала чашку с омлетом на пару, которую она поставила рядом с лапшой. Дополнительно она подала чашку легкого овощного супа и деревянные палочки с ложкой.

Наклонив голову, она весело подмигнула мальчику, который едва доставал до плиты:

— Студент, твой ужин готов. Хочешь, я отнесу его тебе на стол?

Е Бо посмотрел на поднос, полный еды, немного замер, но быстро вернул себе спокойствие и сдержанно кивнул.

Мэн Сан едва не рассмеялась. Она подняла поднос и отнесла его к столу, после чего сама села рядом. Е Бо уселся напротив, посмотрел на блюда перед собой, вдохнул аромат и, не меняя выражения лица, серьезно произнес:

— Да, думаю, что ты сможешь остаться.

Мэн Сан не смогла удержаться и рассмеялась.

*Лапша с маслом □□□

Омлет на пару □□